

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ АННЕНКОВ

ДЕЛОВОЙ РОМАН
В НАШЕЙ ЛИТЕРАТУРЕ.
«ТЫСЯЧА ДУШ»,
РОМАН А. ПИСЕМСКОГО

Павел Анненков

**Деловой роман в нашей
литературе. «Тысяча душ»,
роман А. Писемского**

«Public Domain»

1859

Анненков П. В.

Деловой роман в нашей литературе. «Тысяча душ», роман А. Писемского / П. В. Анненков — «Public Domain», 1859

«Новый замечательный роман г. Писемского не есть собственно, как знают теперь, вероятно, все русские читатели, история тысячи душ одной небольшой части нашего православного мира, столь хорошо известного автору, а история ложного исправителя нравов и гражданских злоупотреблений наших, поддельного государственного человека, г. Калиновича. Автор превосходных рассказов из народной и провинциальной нашей жизни покинул на время обычную почву своей деятельности, перенесся в круг высшего петербургского чиновничества, и с своим неизменным талантом воспроизведения лиц, крупных оригинальных характеров и явлений жизни попробовал кисть на сложном психическом анализе, на изображении тех искусственных, темных и противоположных элементов, из которых требованиями времени и обстоятельств вызываются люди, подобные Калиновичу...»

Павел Васильевич Анненков

Деловой роман в нашей литературе.

«Тысяча душ», роман А. Писемского

Новый замечательный роман г. Писемского не есть собственно, как знают теперь, вероятно, все русские читатели, история тысячи душ одной небольшой части нашего православного мира, столь хорошо известного автору, а история ложного исправителя нравов и гражданских злоупотреблений наших, поддельного государственного человека, г. Калиновича. Автор превосходных рассказов из народной и провинциальной нашей жизни покинул на время обычную почву своей деятельности, перенесся в круг высшего петербургского чиновничества, и с своим неизменным талантом воспроизведения лиц, крупных оригинальных характеров и явлений жизни попробовал кисть на сложном психическом анализе, на изображении тех искусственных, темных и противоположных элементов, из которых требованиями времени и обстоятельствами вызываются люди, подобные Калиновичу.

Автор не изменил своей манере притом: отличительное качество его таланта – выражать мысль своей посредством дела, – и одного дела, не прибегать к помощи описания характеров, а прямо возлагать на точное изображение их все свои авторские надежды, выдавая публике целиком образы и фигуры, без всякого косвенного ходатайства или хитрой рекомендации, – все эти качества в большей части случаев остались за ним и теперь. Разница только в том, что по самой глубине, разнообразию, *смешанному* свойству побуждений, одушевляющих новый мир, куда вступил автор, природные качества его таланта уже не могли действовать с той свободой, полнотой и уверенностью в себе, какими отличались прежде. В большей мере, чем при каком-либо создании из простой, цельной (хотя бы и грубой) жизни, тут требовались выбор, долгие соображения, мучительная работа отыскания верной и выразительной ноты для главного певца, к которой способен бы был пристроиться и весь хор остальных голосов. Нет сомнения, что автор вышел победителем из тяжелой задачи, им себе заданной, и новый роман, может стать, более всех прежних произведений его свидетельствует о силе его таланта, одолевающей при случае весьма значительные препятствия; но нет сомнения также, что упорный труд, предшествовавший и сопутствующий роману, неизбежно отразился на самом создании и лишил его того полета, той увлекающей силы, которые едва допускают заметку или возражение со стороны читателя, оставляя после себя только удовольствие разбирать произведенное ими впечатление и дополнять его новыми соображениями, возникающими в душе, как благодатные последствия представленного ей зрелища.

Не будем требовать однако ж от писателя тех свойств, которые уничтожаются самим содержанием выбранного им предмета. Какая уж история преобразователя совершается спокойно, не возбуждая горьких сомнений в уме самого историка и подчас не запутывая его суждения до того, что из-под пера его исходит нетвердый и двусмысленный приговор. Ведь преобразователи малые и великие, а равно и история их, стоят всегда между двумя противоположными воззрениями, взаимно исключаящими друг друга, и сохранить тут золотую середину, а особенно свободу и развязность изображения, бывает весьма трудно, иногда невозможно. Нам достаточно, что автор заключил фалангу мыслящих и бездействующих героев повествовательной литературы нашей выводом на сцену лица, по преимуществу деятельного и притом трижды деятельного: на литературном, жизненном и гражданском поприще. Вот наконец и Геркулес, готовый на все двенадцать подвигов, и не только готовый, но и совершающий их. Для нас очень важно знать, как смотрит на него сам автор, потому что от воззрения автора зависит в сильной степени и душевное настроение читателя. Если писатель с иронией обращается к выведенному лицу, на долю последнего выпадает горькая участь. Как он ни старайся пока-

зять себя затем с хорошей стороны, как ни моли о снисхождении и о правах своих – ничто не поможет: характер запятнан иронией автора, словно клеймом, и, под каким бы платьем ни явился, клеймо неотвязчиво мелькает перед глазами читателя. То же и наоборот: если писатель отличил героя своей симпатией, то уже много надобно неосторожных поступков, вертопрашества и легкомыслия, чтоб погубить действующее лицо во мнении читателя, да и тогда еще все-таки остается кое-что, все-таки вырвется иногда ласковое и задобрывающее слово. В новом произведении А.Ф. Писемского не видно ни большой симпатии, ни явной иронии к главному персонажу романа, г. Калиновичу, однако же пустить его гулять по свету без всякого аттестата с своей стороны, автор, разумеется, не мог. Калинович – прежде всего публичный человек, а публичный человек вызывает необходимо суждение и толки; их надо, по крайней мере, предупредить и направить. Исполняя обязанность эту, автор наш уже принужден был отступить от роли отца, который может только одно из двух: или любить, или ненавидеть свое детище, – и принял роль бесстрастного судьи, который, пожалуй, не затруднится разложить на две разные кучки достоинства и недостатки подсудимого и, соображаясь с величиной той или другой из них, составить свое суждение. В первой части романа Калинович по ненасытному, но мелкому честолюбию, по сухости сердца, способного на отвратительное лицемерие, по эгоизму, приносящему в жертву доброе имя и честь его любовницы Настеньки и не отступающему даже перед самой безобразной ложью, Калинович является нам гораздо ниже того грубого, но добродушного общества, которое его окружает и перед которым он гордится своей приличной физиономией. В последней, четвертой части, когда, миновав лабиринт темных и большей частью позорных интриг, Калинович достигает своего жизненного идеала, становится славен, богат, силен и деятелен, является у автора нечто похожее на сочувствие к нему и на увлечение. Он горячо и по обыкновению мастерски описывает нам подвиги этого человека, ополчившегося на злоупотребления и начинающего истреблять их направо и налево в кругу своей власти, помимо всех местных соображений, иногда помимо приличия и необходимости, иногда даже помимо закона и установлений. Со всем тем (и это великое достоинства романа!) суждение читателя о Калиновиче нисколько не задерживается проблесками меняющихся отношений автора к герою: истина всех изображений так велика у автора, характер лица так полон жизни и правды, тип так ясно обрисован, что настоящая мысль романа является сама собой. Калинович есть произведение той самой почвы, от которой он хочет отделиться, которую он хочет исправить, которую попирает с презрением и из которой, при действительной обработке ее, он, вероятно, будет первый вырван и отброшен, как сорная трава. Здесь изобразительный талант автора одержал победу над запутанностью предмета, сложностью психологической задачи и, как нам кажется, над нетвердостью и колебанием собственной мысли его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.